

Научная статья
УДК 351

EDN: JFRVRB



Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

ВОПРОСЫ КОДИФИКАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вадим Игоревич МАЛЫЙ,

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина
Саратов, Россия, 346023@mail.ru, [https:// orcid.org/0000-0002-3694-6899](https://orcid.org/0000-0002-3694-6899)*

Светлана Вадимовна МАЛАЯ,

ООО «Техностар», Саратов, Россия, malayasvetlana@yandex.ru

Аннотация. Цель данной научной статьи – рассмотреть проблемы систематизации информационного законодательства для концептуального осмысления разработки Цифрового кодекса РФ, а также обосновать оптимальную модель кодифицированного акта как фактора обеспечения национальной безопасности.

Эмпирическим основанием проведенного исследования послужили нормативные правовые акты, регулирующие сферу информации и цифровизацию, а также теоретико-правовые труды ведущих ученых, изучающих проблемы систематизации права.

Методологическая основа включает диалектический метод, позволивший рассмотреть кодификацию в динамике технологического развития; системный метод для анализа структурных связей информационного права с иными отраслями; методы анализа и синтеза для выявления пробелов в законодательстве и формулирования авторской позиции; формально-юридический метод для толкования правовых дефиниций; сравнительно-правовой метод для сопоставления российского подхода с опытом стран СНГ и Европы.

Результаты исследования обосновывают кодификацию информационного законодательства в качестве ключевого фактора преодоления дисбаланса между правовым и технологическим развитием. Установлено, что легитимация термина «Информационный кодекс» обладает приоритетом перед «Цифровым кодексом», поскольку последний исключает из регулирования квантовые коммуникации и традиционные «аналоговые» информационные институты (архивное дело, оборот режимной информации). В статье системно

© Малы́й В.И., Малая С.В., 2026

проанализированы контраргументы противников кодификации и предложены конкретные механизмы правовой защиты уязвимых категорий граждан в цифровой среде (институт «цифрового согласия» законных представителей, иммунитеты для лиц с ограниченными возможностями здоровья).

В обсуждении результатов отмечается, что систематизация информационного законодательства позволяет выявить пробелы в праве, способствует выработке мер по предотвращению киберпреступности и защите цифрового суверенитета России.

В заключении обоснована необходимость комплексного подхода к кодификации на основе всестороннего анализа системных связей с иными отраслями национального права.

Ключевые слова: кодификация, информационное законодательство, Цифровой кодекс, систематизация, информационное право, трансформация, национальная безопасность.

Заявление о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Малый В.И., Малая С.В. Вопросы кодификации информационного законодательства как фактор обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Поволжского института управления. 2026. Т. 26, № 2. С. 51–65. EDN: JFRVRB

Original article



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ISSUES OF CODIFICATION OF INFORMATION LEGISLATION AS A FACTOR IN ENSURING THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vadim I. MALYY,

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Saratov, Russia
346023@mail.ru, SPIN-код: 5208-6335, <https://orcid.org/0000-0002-3694-6899>*

Svetlana V. MALAYA,

Technostar LLC, Saratov, Russia, malayasvetl4na@yandex.ru

Abstract. The purpose of this scientific article is to consider the problems of systematization of information legislation in order to conceptualize the development of the Digital Code of the Russian Federation, as well as to substantiate the optimal model of a codified act as a factor in ensuring national security.

The empirical basis of this study is based on regulatory legal acts that govern the field of information and digitalization, as well as theoretical and legal works prepared by leading legal scholars who study the problems of legal systematization.

The methodological framework includes the dialectical method, which allowed us to consider codification in the context of technological development; the systemic method, which was

used to analyze the structural connections between information law and other branches of law; the methods of analysis and synthesis, which were used to identify gaps in legislation and formulate the author's position; the formal legal method, which was used to interpret legal definitions; and the comparative legal method, which was used to compare the Russian approach with the experience of other countries.

The results of the study substantiate the codification of information legislation as a key factor in overcoming the imbalance between legal and technological development. It is established that the legitimization of the term "Information Code" has priority over the "Digital Code," since the latter excludes quantum communications and traditional "analog" information institutions (archival affairs, circulation of sensitive information) from regulation. The article systematically analyzes the counterarguments of opponents of codification and proposes specific mechanisms for the legal protection of vulnerable categories of citizens in the digital environment (the institute of "digital consent" of legal representatives, immunities for persons with disabilities).

The discussion of the results notes that systematization of information legislation allows for the identification of legal gaps, facilitates the development of measures to prevent cybercrime, and protect Russia's digital sovereignty.

In conclusion, the need for an integrated approach to codification based on a comprehensive analysis of systemic connections with other branches of national law is substantiated.

Keywords: codification, information legislation, Digital Code, systematization, information law, transformation, national security.

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Contribution of the authors: all authors have made equivalent contributions to the publication.

For citation. Malyy, V.I., Malaya, S.V. Issues of Codification of Information Legislation as a Factor in Ensuring the National Security of the Russian Federation // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2026. Vol. 26, № 2. P. 51–65. EDN: JFRVRB

Введение. На современном этапе развития цифровых технологий информационное право в условиях цифровой трансформации российского права представляет собой самостоятельную отрасль права. Ее дальнейшее развитие требует применения современных теоретических подходов к систематизации информационного законодательства, основанных на научном анализе. Такая необходимость обусловлена технологическим прогрессом — одним из ключевых факторов развития общества, детерминирующих появление цифровой экономики и экосистемы. В результате формируется новый вектор эволюции правовой системы и возникают уникальные правоотношения, порожденные цифровой средой.

Возрастающее влияние цифровых технологий на отечественную правовую систему проявляется в двух аспектах: операциональном и системообразующем. С одной стороны, они оптимизируют правоприменительную деятельность через внедрение автоматизированных информационно-правовых систем. С другой — обуславливают транс-

формацию государственного управления и правового бытия граждан, выступая катализатором реализации их конституционного статуса. В связи с этим ключевым императивом становится всеобъемлющая систематизация информационного законодательства, нацеленная на создание унифицированной, непротиворечивой системы норм. Данный процесс является необходимым условием для обеспечения правовой определенности и национальной безопасности Российской Федерации в части противодействия информационным угрозам с учетом национальной специфики и стратегических приоритетов России [1].

Проблема дисбаланса между правовым и технологическим развитием инфокоммуникационной отрасли получила официальное признание в Стратегии развития отрасли связи Российской Федерации на период до 2035 г. (далее — Стратегия). В данном документе отмечается декомпозиция отраслевого законодательства, выражающаяся в терминологической несовместимости и смысловых лакунах. Для преодоления кризиса в Стратегии предлагается формирование новой кодифицированной основы — Цифрового кодекса, что инициировало активную научную полемику.

Цель настоящей статьи — проанализировать проблемы систематизации информационного законодательства и обосновать оптимальную концептуальную модель кодифицированного акта, способного обеспечить национальную безопасность России в информационной сфере.

Методы и материалы исследования. Методологический инструментарий обусловлен целью и задачами работы, а также спецификой анализируемого материала. В основе исследования лежит диалектический метод, позволивший рассмотреть процессы кодификации информационного законодательства в динамике, в контексте их взаимосвязи со стремительным технологическим развитием и эволюцией общественных отношений. Применение системного метода обеспечило возможность анализа информационного законодательства как целостного, но внутренне противоречивого образования, выявления его структурных связей с иными отраслями права, а также оценки системного эффекта от предполагаемой кодификации.

Для обработки нормативного материала и научных концепций использовались методы анализа и синтеза. Анализ позволил выявить пробелы и коллизии в действующем законодательстве (например, разночтения в дефинициях), а также структурировать аргументы сторонников и противников кодификации. Синтез обеспечил формулирование авторской позиции о приоритетной терминологической модели будущего Кодекса. Формально-юридический метод применялся для толко-

вания правовых норм и установления содержания ключевых понятий информационного права. Сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления российских подходов к систематизации с опытом зарубежных стран (государства — участники СНГ, Италия, Германия), что позволило выявить как уникальные черты отечественной правовой системы, так и перспективные направления гармонизации законодательства в рамках Союзного государства.

Использование указанных методов в совокупности обеспечило достоверность полученных результатов и обоснованность выводов исследования.

Эмпирическую базу исследования составили две группы источников: во-первых, нормативные правовые акты (Конституция РФ, федеральные законы, регулирующие информационную сферу — «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О персональных данных», «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»; акты стратегического планирования — Стратегия развития отрасли связи Российской Федерации на период до 2035 года); во вторых, научные и аналитические материалы (концепция Информационного кодекса под редакцией И.А. Бачило; материалы рабочей группы Минцифры по разработке Цифрового кодекса; заключения экспертных советов, в частности заключение Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 21 декабря 2023 г.; научные публикации ведущих отечественных правоведов — М.Н. Марченко, А.В. Минбаева, Т.А. Поляковой, А.Г. Дейнеко — по вопросам систематизации законодательства и цифровой трансформации права).

Результаты исследования. Современное состояние и предпосылки кодификации. Анализ действующего информационного законодательства позволяет констатировать его разобщенный характер, что указывает на пробелы и коллизии в правовом регулировании информационных отношений [2]. Подобная ситуация имманентно присуща всей правовой системе современного государства, архитектоника которой усложнена в силу большого количества субъектов правотворчества и, как следствие, роста объема нормативного материала [3].

Следует отметить, что функционирование информационного законодательства базируется на нормах, составляющих его первичный элемент. В общей теории права выделяют классический инструментарий систематизации: учет, инкорпорацию, консолидацию и кодификацию. Современная российская кодификация, представленная двадцатью кодексами, демонстрирует структурный плюрализм. Согласно подходу В.В. Кожевникова, Кодекс является результатом консолидации нор-

мативно-правовых актов [4, с. 12]. С точки зрения Р.В. Амелина и С.Е. Чаннова, эффективная модернизация информационного законодательства обусловлена необходимостью первичного разрешения фундаментальных вопросов теоретического характера. Ученые критикуют практику фрагментарного правотворчества, игнорирующую этап формирования общей парадигмы и унифицированной терминологии, что влечет за собой системные противоречия [5]. Ключевой проблемой современного информационного законодательства выступает его системная фрагментарность. Нормативный массив характеризуется отсутствием единообразного применения терминологического аппарата, а также несогласованностью научно-правовых конструкций регулирования как внутри отдельных актов, так и в их межотраслевом взаимодействии. В частности, легальные дефиниции таких понятий, как «информационная система» и «документ», имеют многообразное толкование в различных законодательных актах. Кроме того, особую актуальность сохраняет проблема выработки единого определения информации, что обуславливается ее возрастающей ролью в качестве объекта научного познания. А.В. Корнев и О.В. Танимов акцентируют внимание на необходимости правового закрепления понятия «распределенный реестр» в информационном законодательстве. Ученые указывают на распространенную в правительственных кругах трактовку блокчейна, которая сводит его функционал исключительно к технологической основе криптовалют. В противоположность этому узкоинструментальному подходу исследователи обосновывают более широкий потенциал данной технологии, а именно ее применение в качестве механизма безопасного децентрализованного хранения данных [6].

Анализ основных направлений систематизации — инкорпорации, консолидации и кодификации — позволяет сделать вывод о неприменимости первых двух методов в отношении отрасли информационного права. Инкорпорация, подразумевающая внешнее объединение нормативных актов в сборники без изменения их содержания, не может быть реализована ввиду рассредоточенности по различным отраслям законодательства информационно-правовых норм. Невозможность консолидации, то есть объединения разнородных законодательных актов тематической общности в единый документ, детерминирована той же причиной — межотраслевой природой предмета регулирования. Кодификация, трактуемая как глубокая переработка законодательства с принятием единого кодифицирующего акта, остается единственно допустимым методом. Однако ей присущ долгосрочный характер, исключающий оперативную реализацию, что вступает в противоречие с актуальной потребностью в незамедлительном правовом регулировании стремительно развивающихся информационных отношений.

Эволюция проектов кодифицированных актов. Одним из первых результатов научного осмысления данной проблемы стал проект концепции Информационного кодекса Российской Федерации, инициированный группой исследователей ИГП РАН под научным руководством И.А. Бачило [7, с. 9]. Ключевым элементом разработки являлся ретроспективный анализ состояния правового регулирования в информационной сфере за период 2000—2013 гг., направленный на решение следующих задач: обеспечение преемственности правового регулирования, унификация юридического языка и конструирование отраслевой архитектуры информационного законодательства России.

Инициативы в области систематизации законодательства исходили не только от научного сообщества, но и от частного сектора. В 2017—2018 гг. Медиакоммуникационным союзом был предложен проект Инфокоммуникационного кодекса, который, однако, не был реализован¹. Длительный этап обсуждения проекта, предполагавшего интеграцию множества отраслевых федеральных законов, не завершился переходом к стадии публичного профессионального рецензирования, поскольку итоговый текст документа так и не был представлен.

Институционализация дискурса о кодификации информационного права получила значительный импульс благодаря выступлению В.Д. Зорькина в рамках VIII Петербургского международного юридического форума в 2018 г. Юрист констатировал системную дезинтеграцию законодательства, указав на отсутствие целостности между основополагающими федеральными законами. В качестве методологического решения данной проблемы им был предложен Информационный кодекс, призванный элиминировать правовые коллизии, легитимировать единый понятийный аппарат, операционализировать конституционное право на информацию и систематизировать правовой режим государственных информационных систем².

Проблема дисбаланса между правовым и технологическим развитием инфокоммуникационной отрасли получила официальное признание на уровне стратегического планирования, а именно в Стратегии развития отрасли связи Российской Федерации на период до 2035 года, утвержденной Правительством России в 2023 г. (далее — Стратегия)³.

¹ Кодекс как предчувствие // РБК. 2018. 15 янв. URL: <https://rbc.ru/newspaper/2018/01/15/5a58ccd99a79475bf73470c1>

² Зорькин В.Д. Задача государства — признавать и защищать цифровые права граждан: Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. 25 мая. URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovy-prava-grazhdan.html>

³ Об утверждении Стратегии развития отрасли связи Российской Федерации на период до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 24 нояб. 2023 г. № 3339-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408020989/#1000>

В данном документе, наряду с констатацией технологических недоработок, отмечается декомпозиция отраслевого законодательства, выражающаяся в терминологической несовместимости и смысловых лакунах. В качестве преодоления обозначенного кризиса в Стратегии предлагается не классическая кодификация информационного права, а формирование принципиально новой кодифицированной основы — Цифровой кодекс.

Терминологическая коллизия: «Цифровой» vs «Информационный» кодекс. Легитимация Стратегии стимулировала научную полемику вокруг оптимальных контуров будущей кодификации законодательства в информационно-коммуникационной сфере [8]. Ключевой проблемой при этом остается дуализм регулирования: вопреки прогрессирующей цифровизации существенная часть отношений в информационной сфере (оборот режимной информации, архивное дело, деятельность аналоговых СМИ и библиотек) продолжает существовать вне киберпространства. Т.А. Полякова, Н.А. Троян констатируют в этих областях наличие значительного числа неразрешенных проблем [9, с. 28]. Кроме того, гибридный характер ряда отношений (например, в сфере персональных данных), протекающих одновременно в онлайн- и офлайн-средах, создает риски фрагментации регулирования и возникновения новых юридических антиномий в случае их частичной кодификации.

Термин «цифровое право» также вызывает критику в аспекте его технико-юридической корректности. Поскольку фундамент компьютерных технологий составляют двоичные числа, а не цифры, его буквальная трактовка логически несостоятельна, хотя концепция «числового права» в доктрине не предложена. Кроме того, термин провоцирует создание искусственных дихотомий («цифровое / аналоговое»), не соответствующих системным принципам российской правовой науки.

Отдельный комплекс проблем связан с квантовыми технологиями, чей правовой статус не определен. Несмотря на отсутствие текущего регулирования, потенциал квантовых коммуникаций для защиты данных признается отечественными правоведами [10]. Их безопасность основана на законах квантовой физики, а не на взламываемых математических алгоритмах. Основное отличие заключается в единице информации: классический бит (0 или 1) противопоставляется кубиту, способному находиться в суперпозиции состояний.

Обладая имманентной технологической спецификой, квантовые коммуникации формируют автономный класс методов передачи информации, существующий наряду с цифровыми и аналоговыми способами коммуникации. Следовательно, легитимация термина «Цифровой кодекс» в качестве наименования проектируемого кодифицированно-

го акта приведет к системному исключению квантовых правоотношений из сферы его регулятивного воздействия. Данная методологическая позиция с высокой степенью вероятности инициирует ситуацию законодательного параллелизма, при которой завершение разработки Цифрового кодекса потребует незамедлительного начала работы над созданием обособленного Квантового кодекса, что свидетельствует о системной неполноте первоначального подхода [11, с. 80].

Признавая значимость дискурса о концептуальной актуализации правового поля в рамках парадигмы «цифрового права», методологически обоснованным вектором при проектировании кодифицированного акта представляется базирование на классических доктринальных основаниях. В данном контексте использование термина «Информационный кодекс» в качестве названия нормативного акта обладает безусловным приоритетом перед «Кодексом цифровым» или «квантовым». Редукция предмета правового регулирования до сферы исключительно цифровых отношений, обеспечивая тактическое сужение нормотворческой задачи, в стратегическом измерении подрывает его системообразующий потенциал и препятствует формированию унифицированного правового режима для всего массива смежных общественных отношений.

Отметим, что институционализация положений Стратегии была осуществлена Министерством цифрового развития РФ посредством формирования межведомственной рабочей группы по разработке Цифрового кодекса. В состав данной группы вошли признанные эксперты в области юриспруденции, а также представители федеральных органов законодательной и исполнительной власти. Первоначальный проект базировался на презумпции регулирования исключительно общественных отношений, возникающих в цифровой среде, и одновременно демонстрировал методологически проблемное совмещение частноправовых и публично-правовых моделей. Казуистика первоначальной редакции демонстрирует включение в регулятивное поле проекта как минимум двух значимых компонентов: определения правового статуса доменных имен в сети Интернет и регламентации правообразовательных процессов в сфере интеллектуальной собственности при разработке и функционировании информационных систем. Однако в процессе дальнейшей доработки данные положения были исключены из нормативного каркаса документа.

Наряду с этим наблюдалось неоправданное ограничение предметно-регулятивного поля проектируемого кодифицированного акта. Исходная редакция документа ограничивала сферу правовой регламентации государственными цифровыми платформами и информационными системами, исключая из области правового регулирования частные цифровые платформы и метавселенные. Последующая корректировка

положений не разрешила системных противоречий, что нашло формальное отражение в наименовании документа — Концепция Информационного (Цифрового) кодекса Российской Федерации. При этом эпицентр научной дискуссии сместился с терминологических аспектов на принципиальный вопрос о целесообразности данного акта. Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства в декабре 2023 г. отклонил его, квалифицировав как методологически необоснованный. Критика сводилась к отсутствию четко заявленного предмета регулирования, который, по мнению Совета, был сформулирован дискуссионно и дублировал фундаментальные основы гражданского права, поскольку информационная составляющая пронизывает практически все его институты⁴.

Обсуждение результатов. Для обеспечения репрезентативности настоящего исследования представляется необходимым учет контраргументов, выдвигаемых оппонентами кодификации информационного законодательства.

Проведенный анализ научной литературы позволяет систематизировать основные критические позиции следующим образом:

1. Отсутствие необходимой степени отраслевой автономии информационных (цифровых) правоотношений от традиционных правовых массивов (гражданско-правовых, уголовно-правовых, трудовых и иных), что создает непреодолимые сложности для определения предмета правового регулирования Цифрового кодекса.

2. Потенциальная угроза нарушения системности права вследствие необоснованного совмещения в рамках кодифицированного акта частноправовых и публично-правовых элементов регулирования.

3. Отсутствие в сравнительно-правовом пространстве релевантных прецедентов создания комплексных кодифицированных актов в информационной сфере, пригодных для рецепции отечественным законодателем.

4. Аргумент о динамизме развития общественных отношений в информационной сфере, согласно которому кодификация может привести к консервации правового регулирования и стать фактором, сдерживающим социально-экономическое развитие данной области.

Считаем целесообразным осуществить детальный анализ приведенных контраргументов.

Первый из анализируемых тезисов нашел нормативное отражение в заключении Экспертного совета при Президенте РФ по вопросам ко-

⁴ Решение о возможности разработки Цифрового кодекса Российской Федерации. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=242045#ssGz63VTXAFPVL15>

дификации гражданского законодательства, где авторитетные представители отечественной цивилистической науки артикулировали вывод об отсутствии объективных оснований для введения в правовую систему Российской Федерации Цифрового кодекса. В рамках обоснования указанной позиции члены Совета констатировали, что весь комплекс общественных отношений, формирующихся в киберпространстве, уже содержится в действующем нормативном массиве (с доминированием гражданско-правового компонента) и акцентировали, что цифровая форма реализации социальных взаимосвязей не порождает необходимости создания автономного кодифицированного акта.

Прогнозируемым следствием реализации такого подхода является следующее: если в рамках каждой традиционной отрасли права будут формироваться автономные регулятивные режимы для цифровой составляющей регулируемых отношений с присущими им дефинитивным аппаратом, принципами и методами правового воздействия, в обозримой перспективе это неизбежно приведет к возникновению системных юридических коллизий и фрагментации правового поля.

Второй контраргумент актуализирует проблему сложносоставного характера информационных правоотношений, в рамках которых наблюдается перманентное взаимодействие частноправовых и публично-правовых элементов регулирования. В связи с этим констатируем, что отечественная правовая система содержит прецеденты комплексной кодификации разнородных нормативных массивов, и это находит отражение, в частности, в структуре Воздушного кодекса РФ, интегрирующего институты различной отраслевой принадлежности⁵. Данный опыт свидетельствует о принципиальной возможности систематизации правовых норм в рамках единого кодифицированного акта.

Анализ третьего контраргумента позволяет установить его ограниченную юридическую релевантность, преимущественно в рамках европейской правовой парадигмы. Действительно, существующие правовые модели западных государств (такие как Цифровой административный кодекс Италии⁶ или германский Закон о продвижении электронного правительства⁷) охватывают существенно более ограниченный спектр информационных правоотношений в сравнении с концептуальным масштабом проектируемого российского кодифицированного акта.

⁵ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.

⁶ Decreto Legislativo 7 marzo 2005, n. 82 «Codice dell'amministrazione digitale». URL: <https://docs.italia.it/media/pdf/codice-amministrazione-digitale-docs/v2005-03-07/codice-amministrazione-digitale-docs.pdf>

⁷ Gesetz zur Forderung der elektronischen Verwaltung (E-Government-Gesetz — EGovG) vom 25. Juli 2013. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/egovg/EGovG.pdf>

Ученые констатируют отсутствие развернутой дискуссии о необходимости кодификации информационного законодательства в большинстве европейских и азиатских правовых систем [12]. В противоположность этому в рамках правового пространства СНГ наблюдаются активные кодификационные процессы: в Азербайджанской Республике, Киргизской Республике и Республике Казахстан реализуются перспективные проекты по созданию соответствующих нормативных актов, находящиеся на завершающих стадиях разработки. Значимым аспектом является активное участие российских правоведов в данных проектах, что свидетельствует о формировании консолидированной методологической платформы в рамках постсоветского правового поля [13].

Четвертый контраргумент обнаруживает свою несостоятельность при обращении к анализу функционирования действующих в российской правовой системе кодексов. Ни один из существующих кодифицированных актов не может быть охарактеризован как фактор, препятствующий развитию общественных отношений посредством фиксации правового регулирования в статическом состоянии. Бесспорно, принятие Кодекса действительно снижает темпы нормативных изменений в соответствующей отрасли, однако данный процесс следует квалифицировать не как «заморозку» развития, а как формирование стабильного системообразующего базиса, создающего предпосылки для последовательного и сбалансированного развития правового регулирования. Кодификация устанавливает системные основы для последующей эволюции отраслевого законодательства, обеспечивая необходимое равновесие между стабильностью нормативного регулирования и его адаптационной способностью.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что разработка кодифицированного акта объективно обусловлена следующими факторами. Во-первых, требуется унификация понятийного аппарата для адекватного регулирования отношений с участием искусственного интеллекта. Фиксация таких дефиниций, как «цифровые платформы», «информационная система», «оператор», позволит установить единые правовые параметры. Во-вторых, особую значимость приобретает защита прав социально уязвимых категорий граждан. Проведение кодификации создаст нормативные предпосылки для точной идентификации круга таких субъектов и установления специализированных правовых механизмов. Например, возможно закрепление норм об обязательном «цифровом согласии» законных представителей для несовершеннолетних при регистрации на платформах либо установление иммунитетов для лиц с ограниченными возможностями здоровья при использовании государственных информационных систем (освобождение от ответственности за

технические ошибки при наличии справки об инвалидности по зрению). В-третьих, деструктивная деятельность недружественных государств в киберпространстве обуславливает актуальность защиты цифрового суверенитета Российской Федерации. Формирование единого механизма его обеспечения, включая демаркацию границ национальной юрисдикции [14; 15] может быть достигнуто посредством кодификации. В частности, Кодекс способен систематизировать требования к локализации данных, закрепленные в Федеральных законах № 242-ФЗ и № 187-ФЗ, и установить единый порядок взаимодействия с иностранными провайдерами на территории Российской Федерации.

В рамках систематизации информационного законодательства существенный научный и практический интерес представляет опыт Республики Беларусь по формированию национальной системы правовой информации. Ключевую роль в данном процессе выполняет Национальный центр законодательства и правовой информации (НЦЗПИ), институционализированный в качестве профильной организации по учету нормативных актов, сопровождению эталонного банка данных и распространению правовой информации. НЦЗПИ обладает значительным опытом трансграничного сотрудничества в указанной сфере, в том числе в рамках партнерства с Научным центром правовой информации при Минюсте России, и осуществляет ведение Национального реестра правовых актов Республики Беларусь.

В рамках реализации стратегического партнерства Союзного государства рекомендуется разработать унифицированный классификатор информационных нормативных актов государств-участников. Данный инструмент направлен на преодоление фрагментарности и иерархических противоречий в регулировании цифровой среды посредством установления корреляционных связей между правовыми положениями юрисдикций государств. Ожидаемыми научно-практическими результатами выступают создание комплексной системы категоризации информационного законодательства; формирование методологической базы для унификации правовых подходов; разработка механизма автоматизированной классификации новых нормативных актов; обеспечение основ для прогнозирования развития информационного законодательства на международном уровне.

Заключение. Таким образом, для преодоления существующих системных проблем в информационно-правовой сфере требуется разработка теоретико-правовой модели кодифицированного акта. Проведенный анализ демонстрирует методологическое преимущество концепции «Информационного кодекса» перед «Цифровым кодексом», поскольку первый позволяет охватить весь спектр информационных отношений

(включая квантовые коммуникации и традиционные аналоговые институты), обеспечивая полноту и системность правового регулирования. В качестве одного из ключевых направлений нормотворческой деятельности следует рассматривать создание механизмов защиты прав уязвимых категорий граждан в цифровой среде и развитие единой системы правовой информации в рамках Союзного государства, способной обеспечить эффективное взаимодействие различных правовых систем с учетом национальных приоритетов Российской Федерации.

Список источников

1. Гундериц Г.А., Лукавенко А.В. Современные тенденции развития законодательства об информационной безопасности // Право и государство: теория и практика. 2025. № 8. С. 180–182. DOI: 10.47643/1815-1337_2025_8_180. EDN: IXYQBG
2. Савченко Е.А. Актуальность вопроса кодификации законодательства, регулирующего отношения в виртуальном пространстве // Правовая информатика. 2025. № 2. С. 47–56. DOI: 10.24412/1994-1404-2025-2-47-56. EDN: EHEGCE
3. Дуваярова С.А. Изменение законодательства Российской Федерации в рамках развития информационных технологий // Образование и право. 2024. № 11. С. 508–510. DOI: 10.24412/2076-1503-2024-11-508-510. EDN: CWIPVT
4. Кожевников В.В. Кодекс как продукт систематизации нормативно-правовых актов в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2023. № 9 (225). С. 11–12. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_9_11. EDN: CCNENO
5. Амелин Р.В., Чаннов С.Е. Эволюция права под воздействием цифровых технологий. М.: Норма, 2023. 280 с. DOI: 10.12737/2007816. EDN: IONBYT
6. Корнев А.В., Танимов О.В. Информационное право в условиях цифровой трансформации российского права. М.: Проспект, 2022. 256 с. EDN: IMJMW
7. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации // под ред. И.Л. Бачило. М.: Институт государства и права РАН; «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. 192 с. EDN: CQQZAG
8. Зубкова А.С. Комплексное правовое регулирование в сфере цифровизации общественных отношений: к вопросу о подготовке Цифрового кодекса Российской Федерации // Закон и право. 2024. № 11. С. 20–26. DOI: 10.24412/2073-3313-2024-11-20-26. EDN: NRMJVB
9. Полякова Т.А., Троян Н.А. Актуальные проблемы систематизации законодательства России под влиянием цифровых технологий в период цифровой трансформации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 2 (102). С. 25–33. DOI: 10.17803/2311-5998.2023.102.2.025-033. EDN: OQNOSA
10. Минбалеев А.В., Наумов В.Б., Полякова Т.А. Правовое регулирование квантовых коммуникаций в России и в мире // Государство и право. 2022. № 5. С. 104–114. DOI: 10.31857/S102694520019763-0. EDN: YJLOQO
11. Дейнеко А.Г. Нормативные и социальные основания кодификации информационного законодательства Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20. № 1. С. 76–85. DOI: 10.17803/1994-1471.2025.170.1.076-085. EDN: TBFMDU

12. Чуракова Е.Н., Лошкарев А.В., Кузьмина А.В. К вопросу об Информационном кодексе Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2018. № 4 (119). С. 181–183. EDN: XMGJKX

13. Тедеев А.А. Систематизация информационного (цифрового) законодательства: современные тенденции (Россия и Центральная Азия) // Works on Intellectual Property. 2023. Т. 47, № 4. С. 20–26. DOI: 10.17323/tis.2023.18203. EDN: RGOKFO

14. Шенин В.М., Юрева В.Ю., Кускова И.В. Киберпреступность как угроза информационной безопасности Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 1. С. 255–258. DOI: 10.47643/1815-1337_2025_1_255. EDN: YNCDXM

15. Буланова В.С. Правовая природа киберпреступлений в законодательствах России и ЕС-27 // Право и практика. 2025. № 4. С. 237–242. DOI: 10.24412/2411-2275-2025-4-237-242. EDN: SNVPWE

Сведения об авторах

МАЛЫЙ Вадим Игоревич,
доктор социологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
корпоративной экономики
Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Поволжский институт управления
имени П.А. Столыпина
Саратов, Россия
346023@mail.ru,
SPIN-код: 5208-6335,
[https:// orcid.org/0000-0002-3694-6899](https://orcid.org/0000-0002-3694-6899)

МАЛАЯ Светлана Вадимовна,
юрист ООО «Техностар»
Саратов, Россия
malayasvetl4na@yandex.ru

Статья поступила в редакцию
08.12.2025

Одобрена после рецензирования
26.01.2026

Принята к публикации
25.03.2026

The authors

Vadim I. MALYY,
Doctor of Sciences (Sociology),
Head of the Department
of Corporate Economics
Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Povolzhsky Institute of Management
named after P.A. Stolypin
Saratov, Russia
346023@mail.ru,
SPIN-код: 5208-6335,
[https:// orcid.org/0000-0002-3694-6899](https://orcid.org/0000-0002-3694-6899)

Svetlana V. MALAYA,
Lawyer, Technostar LLC
Saratov, Russia
malayasvetl4na@yandex.ru

The article was submitted
08.12.2025

Approved after reviewing
26.01.2026

Accepted for publication
25.03.2026